

— Господин Тодзи, ваш завтрак на столе. Не забудьте поесть. А я поведу молодого господина Сатору в школу.

Утром, когда Годзё Киёкадзэ уже выпроваживал из дома одетого с иголки Сатору с ранцем за плечами, Тодзи Дзэннин только-только соизволил выползти из своей комнаты.

— А-а-ах... Ладно, понял я...

Если бы не невыносимый грохот дорожных работ под окнами, он бы ни за что не поднялся в такую рань. Тодзи лениво зевнул, пропуская мимо ушей дежурные наставления Киёкадзэ, который опекал его, словно заботливая мамочка.

Поскольку переезд в Бэйка-тё был делом спешным, да и сам этот городок пользовался дурной славой — поговаривали, оттуда живым не выберешься, — старейшины клана Годзё не стали приводить в порядок свою старую усадьбу. Вместо этого они просто выкупили просторную двухуровневую квартиру.

Сатору занял вторую комнату слева на втором этаже, прямо по соседству с просторной хозяйской спальней, зарезервированной для Акихары. Киёкадзэ устроился внизу, на первом уровне: так ему было удобнее уходить ни свет ни заря и возвращаться за полночь, хотя подолгу задерживаться в этих стенах он всё равно не планировал.

А когда к ним прибился Тодзи, его поселили наверху — в первой комнате по правую сторону.

Когда Киёкадзэ увёл Сатору, Тодзи пересёк гостиную и спустился на кухню.

На обеденном столе его ждал заботливо накрытый завтрак. Тодзи присмотрелся: половину тарелки занимали сладости, которые обожал этот мелкий паршивец Сатору, зато вторая половина ломилась от его любимых сытных закусок. Рядом аккуратной стопкой лежала свежая газета с развлекательными новостями.

"А парень-то сообразительный... — Тодзи хмыкнул, придвигая к себе тарелку"

Он устроился на стуле, подцепил вилкой ломтик поджаристого бекона и, отправив его в рот, развернул газету. Тодзи мысленно признал: работу свою Киёкадзэ знал туго. Редкая похвала от человека его склада, жаль только, сам адресат этого не услышит.

Разделяваясь с едой, он лениво пробежал глазами колонки сплетен и криминальной хроники, выуживая редкие крупницы забавных новостей среди кучи унылого хлама. Тарелка быстро опустела.

Мыть посуду за собой он, конечно же, не собирался. В лучшем случае — небрежно скинул пустую тарелку в раковину. Пусть Киёкадзэ сам разбирается, когда вернётся, ну или вызовет

какую-нибудь службу клининга.

— Та-ак... И куда сегодня податься?

Сонливость окончательно улетучилась, уступив место бодрости. Тодзи лениво потянулся, прикидывая планы на день.

"Вчера я знатно обобрал этого малявку, стянув его безлимитную чёрную карту, да и за прошлый заказ деньжата ещё не разошлись... — он запустил руку в карман брюк, перебирая пальцами плотный пластик. — Куда бы всё это спустить?"

После затяжного безденежья внезапное богатство ставило в тупик даже такого прожжённого циника, как Тодзи. В залах игровых автоматов он околачивался лишь от крайней нужды, обычные подпольные казино ему давно наскучили... Ну конечно! Ипподром! Раздумья заняли от силы пару минут. Выбор был очевиден.

Теперь, когда он наконец-то мог свободно покидать пределы Бэйка-тё, ему больше не приходилось изощряться, покупая букмекерские билеты через третьи руки. Можно было заявиться прямиком на трибуны и зависнуть там на пару дней.

Предвкушая лёгкий азарт, Тодзи сунул пачку банкнот в карман и вышел на улицу. Телефон в его куртке завибрировал — звонил посредник от позавчерашнего заказчика. Тодзи, даже не глядя, сбросил вызов.

Никто в этом грешном мире не смел стоять между Тодзи Дзэньином и ипподромом!

Др-р-р! Др-р-р!

Он уже устроился на заднем сиденье такси и собирался назвать адрес ближайшего ипподрома, когда карман снова затрещал. Этот звонок проигнорировать было нельзя. На экране светилось имя: ****[Годзё Акихара]****.

— Слушаю.

Прижав трубку к уху, Тодзи вытащил из кармана хрустящую купюру в десять тысяч иен и протянул её водителю, безмолвно приказывая подождать.

— Тодзи, есть дело, — раздался в динамике спокойный, ровный голос Акихары.

В тоне Акихары сквозила непривычная серьёзность. Тодзи на секунду нахмурился, прикидывая, не стряслось ли чего. Впрочем, если уж у Акихары возникли проблемы, то обычный наёмник вроде него тут едва ли помог бы. Спросил прямо:

— Что стряслось?

Акихара продиктовал адрес. Токио, но за чертой Бэйка-тё — в небольшом приграничном городке.

— Заберёшь оттуда одного человека, — продолжил Акихара. — Он сейчас, мягко говоря, не в себе. Не обращай внимания, просто хватай его и вези сюда.

Поняв, что это обычная курьерская халтура, а не катастрофа, угрожающая его безбедному существованию, Тодзи облегчённо выдохнул. Он назвал водителю новый адрес, откинулся на кожаную спинку сиденья и выдал целую серию вопросов:

— Что за тип? С какого перепугу за ним должен тащиться именно я? И как его звать?

В трубке повисла короткая пауза.

— Я закончу дела и вернусь уже сегодня, — уклонился от прямого ответа Акихара, прежде чем наконец снизойти до объяснений. — Если точнее, это не совсем человек. Гомункул. Он создан буквально сегодня, хотя выглядит как взрослый мужчина. Творец заложил в его разум базовые знания и навыки, соответствующие его физическому возрасту, но жизненного опыта у него ноль. Он наивен, как младенец. Забери его, пока он не влип в неприятности по дороге. Он — живое воплощение куска «Страницы Книги» и чистой энергии Воли мира. Если упустишь его, Тодзи, я тебе башку оторву. Его зовут Сигма. Приметный парень: волосы наполовину белые, наполовину фиолетовые.

"Как... моё имя?"

— Мама! Хочу туда! Ну мама-а-а!

В парке развлечений Тото жизнь била ключом. Сезон только начался, зазывающая реклама висела на каждом углу, и у касс толпились родители с детьми.

Какая-то уставшая женщина вела за руку капризного мальчишку. Тот так и норовил утянуть её к опасным экстремальным горкам, но мать раз за разом мягко отказывала — по возрасту ещё не положено.

Малолетний паршивец тут же устроил истерику. Он рухнул прямо в пыль и принялся отчаянно сучить ногами, пачкая одежду и оглушительно визжа на весь парк.

— Нет! Хочу-у-у! Если непустишь, я вообще домой не пойду!

Избалованный донельзя ребёнок прекрасно знал слабые места своей родительницы. Женщина растерянно замерла, не зная, как утихомирить бьющееся в конвульсиях чадо.

Прохожие неодобрительно перешёптывались, оглядываясь на крики. Но косые взгляды толпы лишь подлили масла в огонь — мелкий скандалист завыл ещё громче.

— Хочу-хочу-хочу!

Он яростно елозил по асфальту, собирая одеждой всю дорожную грязь и напоминая какой-то бешеный, истошно вопящий веник.

Сгорая от стыда под осуждающими взглядами, мать уже приготовилась пойти на попятную и пообещать ему гору мороженого или новую игрушку, лишь бы он замолчал.

Но не успела она вымолвить и слова, как вопли резко прекратились. Мальчишка затих, а в следующую секунду залился звонким, издевательским хохотом.

— Гляньте, какая уродская причёска! Ха-ха-ха!

Запрокинув голову на грязном асфальте, он уставился на стоявшую неподалёку скамью для отдыха, где сидел молодой мужчина.

— А?..

Юноша, одетый в нарядный белый фрак, растерянно моргнул. Его длинные волосы, окрашенные ровно наполовину в белый, наполовину в лавандово-фиолетовый цвет, рассыпались по плечам. Поняв, что пальцем тычут именно в него, он уставился на сорванца широко распахнутыми глазами.

"Это он... мне говорит?"

Кроткий и беззащитный вид незнакомца разжёл в невоспитанном мальчишке инстинкт мелкого задиры. Привыкший к безнаказанности, избалованный сопляк возомнил, что ему дозволено абсолютно всё.

— Эй! Ну и страхолюдина! Ты почему наполовину седой, наполовину фиолетовый?

С издевательским смехом он вскочил на ноги и направился напрямик к скамейке.

Новорождённый гомункул приоткрыл рот. Огромный массив информации, насильно вбитый в его сознание «Книгой», заставлял его мыслительные процессы буксовать. Спустя пару секунд

он тихо выговорил:

— Я... не знаю.

Это были его самые первые слова в жизни.

— Чё ты там мямлишь? Пофиг! Раз у тебя такие дурацкие волосы, значит, ты сам какой-то дефектный. А раз так, я отрежу клочок для своей коллекции!

Хулиган даже не вслушивался в ответ. Ему просто хотелось поизмываться над беззащитной жертвой, которая подвернулась под руку.

— Рё, перестань! Нельзя обижать старших!

Мать мальчика наконец робко вмешалась, пытаясь оттащить его за плечо, но сынок со всей дури хлестнул её по руке.

— Отвали от меня! Ты плохая! Сама на горки не пустила, а теперь ещё лезешь! Ненавижу тебя!

Звонкий хлопок эхом разнёсся по аллее. На бледной коже материнского запястья мгновенно вспыхнул багровый след — удар у паршивца вышел на удивление тяжёлым.

Разобравшись с матерью, Рё хищно осклабился и протянул загребушие руки к длинным прядям юноши. Судя по его дикому виду, церемониться и сдерживать силу он не собирался.

Гомункул, рождённый менее часа назад, впервые столкнулся с беспричинной человеческой злобой. Его новоиспечённое тело затрепетало от первобытного страха. Он инстинктивно вжался в спинку скамьи, совершенно не понимая, как защитить себя.

— Слышь, малявка...

Из ниоткуда возникла крупная, мозолистая мужская ладонь. Железные пальцы со стальным хрустом сомкнулись на запястье малолетнего наглеца. Мальчишка взвыл от боли, дёргаясь всем телом, но хватка держала его намертво.

— Эй, дядька! Ты кто вообще такой?! Пусти! Больно же!

Поездка на такси через половину Токио и поиски иголки в стоге сена среди праздной толпы в парке развлечений Тото окончательно доконали Тодзи Дзэньина. Его терпение иссякло.

Он смерил ледяным взглядом растерянного юношу на скамейке. Оценив его испуганный,

глуповатый вид, Тодзи хмуро спросил:

— Ты Сигма?

Услышав это слово, гомункул встрепенулся. Пазл в его голове наконец сложился, отвечая на мучивший его с самого пробуждения вопрос.

— Да... Кажется, это моё имя.

Тодзи скосил глаза на визжащего мальчишку, который уже изловчился и попытался укунить его за руку. Одним коротким, ленивым движением он швырнул паршивца прочь, словно грязную тряпку.

— А-а-а-а!

Несостоявшийся экстремал, вместо американских горок испытывший свободный полёт в кусты, покотился по траве, истошно завывая от ужаса.

Тодзи даже не взглянул в его сторону. Он сунул руки в карманы и кивнул Сигме:

— Поднимайся. Пошли. Молодой босс велел забрать тебя и отвезти домой.

Он раздражённо цыкнул сквозь зубы, всем своим видом показывая, как ему неохота нянчиться с великовозрастным младенцем.

Сигма застыл, не двигаясь. В глубинах его только что обретённого разума замелькали словарные статьи, расшифровывая простое, но невероятно тёплое слово.

Дом. Тихая, надёжная пристань для каждого, кто пришёл в этот огромный и чужой мир.

<http://bllate.org/book/19395/2004728>